

КРЯШЕНСКИЕ ПРИХОДЫ ТАТАРСТАНА В КОНЦЕ 1980-Х — 1990-Е ГГ.

Шарафиев Эмиль Илхамутдинович

Соискатель, Институт истории им. Ш. Марджани

АН РТ, (г. Казань)

magdiev.emil@gmail.com

KRYASHEN ORTHODOX PARISHES OF TATARSTAN IN THE LATE 1998S AND 1990S.

E. Sharafiev

Summary. The article discusses the process of revival, development and the state of the Kryashen Orthodox parishes in the Republic of Tatarstan in the late 1998s and 1990s. The author highlights the background of this religious institution, provides a meaningful and historiographical analysis of concepts and terminology used. Based on the research, the significance, role, and also problems of the national parishes of the Tatar-Kryashens in the designated period of time are revealed.

Keywords: Kryashens, Kryashen parishes, Republic of Tatarstan, national parishes.

Аннотация. В статье рассматривается процесс возрождения, развития и состояние кряшенских православных приходов в Республике Татарстан в период с конца 1980-х — 1990-е гг. Автор освещает предысторию данного религиозного института, приводит содержательный и историографический анализ используемого понятийно-терминологического аппарата. На основе проведенного исследования выявляются значение, роль, а также проблемы национальных приходов татар-кряшен в обозначенный промежуток времени.

Ключевые слова: Кряшены, кряшенские приходы, Республика Татарстан, национальные приходы.

История развития кряшен — субэтнической группы татарского народа [38, с. 3] в постсоветский период является одной из малоизученных и малоосвещённых областей отечественной историографии. Это в равной степени касается всех сфер жизни этого общества и, в том числе, религиозной.

Религия в жизни кряшен Татарстана на всем протяжении существования их общности имела особое значение. Известно, что большинство современных верующих кряшен исповедуют православие [22, с. 41; 11, с. 57; 32, с. 94] и в организационной составляющей однозначно относят себя к Русской Православной Церкви Московского патриархата (далее — РПЦ). Религия же, по мнению некоторых исследователей, выступает в качестве одной из важнейших составляющих жизни кряшен [11, с. 57].

К тому же, религиозный фактор повлиял и на само возникновение этой этноконфессиональной группы. Согласно устоявшейся в отечественной историографии точки зрения, началом формирования общности кряшен послужило обращение в христианство части татарского населения бывшего Казанского ханства после того, как оно было покорено и включено в состав Московского государства во второй половине XVI в. [13, с. 5; 12, с. 35–36]. Дальнейшее формирование и развитие этой группы также было тесно связано с проведением христианизации и русификаторской политики Российского государства и Православной церкви в отношении нерусских народов Волго-Уральского региона. Ярким отражением

значимости и воздействия конфессионального фактора в этом процессе является самоназвание представителей этого сообщества, «кряшен», которое происходит от русских слов «крещеный», «крещен» и первоначально имело смысл конфессионима [13, с. 313; 39, с. 119].

Возникновение и развитие приходов в кряшенской среде тесным образом было связано с процессом их приобщения к православию. Однако этот процесс был неравномерен. Если в XVI — первой половине XIX в. у кряшен восприятие христианства оставалось достаточно поверхностным, а приобщенность к РПЦ — весьма слабой, что напрямую отражалось и на степени их вовлеченности в церковно-приходскую жизнь, то в последующем ситуация значительным образом меняется. Ключевую роль в этом сыграло усиление православной миссионерской деятельности и применение в среде крещеных татар Среднего Поволжья религиозно-просветительской системы известного тюрколога, миссионера Н. И. Ильинского. В результате, во второй половине XIX в. были созданы и стали действовать в отношении кряшен специальные структуры, ставшие для них «локомотивом» в процессе устойчивого усвоения христианско-православной веры и традиций: Казанская центральная крещено-татарская школа (КЦКТШ), Казанская учительская (инородческая) семинария (КУС), система начального школьного конфессионального образования. В это же время у кряшен был сформирован слой конфессиональной и национальной интеллигенции, появилась своя письменная традиция, основанная на кириллическом

алфавите, был осуществлен перевод ряда христианских религиозных текстов, религиозной и образовательной литературы на татарский язык. К тому же, именно в это время возникают и получают широкое распространение кряшенские приходы в полном смысле этого слова, где впервые в богослужении стал применяться родной для представителей этой группы язык (татарский). Церковный причт (штат священнослужителей) этих приходов формировался также по возможности из кряшен духовного сословия [26, с. 132–133; 9].

Трагическими страницами в историю православного сообщества кряшен было вписано время господства коммунистического режима в стране. В годы советской власти произошло закрытие, разрушение церквей в их селах, прекратили свою деятельность церковные приходы, кряшенское сообщество потеряло самостоятельность в культурной и религиозной сфере своего развития [17, с. 99]. Но, несмотря на весь огромный урон, нанесенный по религиозной сфере, прекращение деятельности конфессиональных институтов, запреты, православное богослужение среди них не была полностью прекращено [11, с. 57–58; 26, с. 133]. Заслуга верующих кряшен Татарстана в XX в. заключается в том, что они сумели сохранить, а впоследствии и передать последующим поколениям традиции христианско-православного вероисповедания, обрядности, богослужения на родном языке.

Период «Перестройки» и изменение общественно-политического климата в России серьезным образом затронули и жизнь кряшенского сообщества Татарстана. Начиная с конца 80-х гг. прошлого столетия у них происходит процесс возрождения этнокультурного движения и общественных институтов, равно как и оживление в религиозной жизни. Одним из основных элементов возрождения в религиозной сфере кряшен стал процесс воссоздания их национальных приходов [16, с. 38]. Положительное отношение к этому было проявлено и со стороны местной епархии в лице епископа (на тот момент) Казанского и Марийского Анастасия [39, с. 119–120]. Но, прежде чем начать разбор настоящего предмета, стоит затронуть вопрос применения и содержания употребляемой нами специальной терминологии.

Одним из часто используемых нами терминов является «приход». Если говорить в целом, «приход», в контексте рассматриваемой темы, представляет собой один из основных компонентов структуры Православной церкви, её низовую «ячейку», где происходит основная религиозная жизнь прихожан. Если же мы постараемся более конкретизировать это понятие, то столкнемся в энциклопедической литературе с несколькими вариантами его определения. Согласно Большому толковому словарю русского языка С. Кузнецова, этот термин в религиозном

контексте означает как низшую церковно-административную единицу, так и церковную общину (прихожане) [6, с. 994]. Подобные определения, но с небольшими отличиями мы встречаем в словарях С. Ожегова и Н. Шведовой: «Низшая церковно-административная единица, церковь с причтом и содержащая их церковная община (прихожане)» [24, с. 602], Д. Ушакова: «Низшая церковная организация в христианской церкви; местность, где живут члены этой организации» [36, с. 374]. В настоящей же работе данный термин будет обозначать действующий православный храм (в системе РПЦ), в котором священнослужителями осуществляется (регулярно или не регулярно) богослужение, и его прихожан.

Другое понятие, «кряшенский приход», мы употребляем в качестве разновидности «национального прихода», т.е. того, который следует традициям, заложенным в православном богослужении определенного этнического или этноконфессионального сообщества. Однако касательно содержательной стороны данного понятия в литературе и периодической печати имеются разночтения. Так, кандидат богословия, протоиерей Павел (Павлов), выделяя в Татарстане в то время шесть «кряшенских церквей» [28, с. 1], в то же время, заявляет о наличии только двух «приходов для кряшен», где имеется кряшенский причт и богослужение проводится неизменно на родном для прихожан языке [26, с. 132]. Относительно других случаев священник отмечает только «частичное наличие кряшенского компонента» т.е. наличие национального причта, но либо отсутствие, либо весьма ограниченное применение татарского языка в богослужении. Иной версии придерживается В. Козлов, считая, что богослужение у кряшен «на родном языке» в эти годы было возобновлено в семи районах республики. Таким образом, к данному понятию он относит не только те приходы, в которых на службе состояли священники из кряшен, а богослужение проводили регулярно и, в том числе, на татарском языке [16, с. 38]. Близка к этому и позиция редакции общественно-политической газеты «Керәшен сүзе» — по их информации православные приходы кряшен на август 2001 г. действовали в шести сельских населенных пунктах и г. Набережные Челны [20, с. 14]. По нашему же мнению, рассматриваемое понятие можно использовать и в отношении тех православных приходов этого сообщества, где по объективным обстоятельствам не велось регулярное богослужение на родном языке прихожан, но которые были прямо на это ориентированы.

Известно, что кряшены являются татароязычным сообществом [3, с. 197]. Однако их церковно-богослужебная практика, существовавшая в то время, в лингвистическом отношении имела ряд отличительных от современной формы татарского литературного языка элементов. Эти особенности (лексического, фонетиче-

ского характера) были оформлены в религиозных институтах кряшен ещё во второй половине XIX — начале XX вв. и сохранились до сегодняшнего дня в неизменном виде благодаря консервативности этих структур. В связи с чем, чтобы учесть это своеобразие, мы считаем целесообразным применение термина «языковая традиция». Теперь же попытаемся выявить, как обстояли дела в отношении исследуемого религиозного института в постсоветский период истории Татарстана.

Первый после длительного отсутствия кряшенский приход был образован с согласия главы епархии 23 декабря 1989 года в Казани, в день памяти святителя Иоасафа Белгородского, и официально возобновилось богослужение на татарском языке. Несколько лет вновь образованная община верующих не имела своего отдельного молитвенного дома, их службы велись в храмах Казани, относящихся к другим приходам — сначала в Покровском соборе, а с июня 1991 года — в Нижнем храме во имя Сретения Господня Петропавловского собора. [25, с. 44]. Особенно значимым в жизни казанской православной общины кряшен стала передача им архиепископом Анастасием в 1996 г. в безраздельное пользование церкви Тихвинской иконы Божией Матери, расположенной по адресу: ул. Худякова, д. 4, на территории бывшей Татарской слободы [29, с. 2; 28, с. 1]. Это событие придало новый импульс развитию прихода, позволило расширить его религиозно-просветительскую деятельность. В том же, 1996 г. при храме была открыта воскресная школа, где преподавались основы христианской веры, обучали пению церковных песен на татарском языке [21, с. 3]. Годом позже — начала работу группа по переводу на татарский язык в кряшенской языковой и письменной традиции книг Священного Писания, которые не были переведены до Русской революции 1917 г. [31, с. 15; 26, с. 133]. Был налажен и процесс по изданию религиозной литературы на родном языке [8, с. 5; 18]. В целом, можно констатировать, что Тихвинский храм Казани в этот период стал неофициальным религиозным центром православных кряшен Татарстана. При этом следует учесть, что все церковные приходы их сообщества являются равными в правовом отношении и находятся на одной ступени церковно-административной иерархии [28, с. 1].

Богослужения для кряшен было в эти годы начато и в рамках ещё одного города республики — Набережных Челнов, в церкви св. Тихона [34, с. 3] поселка Сидоровка. По имеющимся сведениям, впрочем, этот случай имел гораздо более скромный масштаб. Судя по всему, община верующих не имела в своем распоряжении отдельного храма, язык проводившихся служб также не известен [10, с. 3].

Происходили постепенные изменения, подвижки и в сельских поселениях с компактным проживанием

кряшенского субэтнуса. В ряде населенных пунктов были заново отстроены либо восстановлены (отреставрированы) существовавшие ранее храмы: 1) с. Большие Аты Нижнекамского района — церковь Покрова Божией Матери (1990-е)¹ [1, с. 2]; 2) с. Село-Чура Кукморского района — Свято-Троицкий храм (1993–2000) [5, с. 1; 33]; 3) с. Бурды Тукаевского района — молитвенный дом (1992) [2, с. 1]; 4) с. Никифорово (Чиябаш) Мамадышского района — храм святителя Николая Чудотворца (нач. 1990-х) [23]; 5) с. Албай Мамадышского района — церковь Иоанна Предтечи (1998) [14, с. 2]; 6) с. Уреево-Челны Рыбно-Слободского района — храм в честь Казанской иконы Божией Матери [37].

Отдельно следует упомянуть ситуацию в двух селениях, где в это время не было регулярного богослужения на родном для кряшен языке. Первая — д. Верхняя Кондрата Чистопольского района со смешанным чувашским и кряшенским населением. Там в 1997 г. была построена церковь Казанской иконы Божией Матери [7] и работал один чувашский священник на два (Верхняя Кондрата и Нижняя Кондрата) населенных пункта [4, с. 3]. Вторая — кряшенское село Ташкирмень Лаишевского района, где существовала церковь в честь свт. Гурия Казанского Чудотворца [35], отреставрированная в начале 1990-х гг. Однако там служение проводил пастырь русской национальности [28, с. 1].

Также в ряде населенных пунктов было начато, но не завершено в эти годы строительство храмов: г. Кукмор (1999 г.)² [19, с. 1]; с. Калейкино Альметьевского района (1994) [40, с. 1]. Ещё в двух — вопрос обстоятельно поднимался местными жителями и прорабатывался вместе с органами власти: с. Ляки Сармановского района [30, с. 1] и с. Крещеные Казылы Рыбно-Слободского района [28, с. 1].

Таким образом, можно констатировать, что главным событием в религиозной сфере жизни кряшенского сообщества Республики Татарстан в период с конца 1980-х — 1990-е гг. стало возрождение их национальных православных приходов. Эти приходы, несмотря на свое небольшое количество, становятся основным конфессиональным институтом верующих кряшен и центром сосредоточения их религиозной жизни. Именно в них происходит возобновление кряшенских традиций в церковном богослужении и обрядности. Важная роль принадлежит им и в процессе воцерковления; повышении уровня религиозной культуры; сохранении, трансляции и воспроизводстве религиозных традиций; кон-

¹ В скобках здесь и далее — точная либо предположительная дата/период возобновления богослужения в православном храме.

² В скобках здесь и далее — точная либо предположительная дата/период начала строительства православного храма.

фессиональном воспитании подрастающих поколений татар-кряшен.

Вместе с этим, возникшие у кряшен приходы значительно отличались по степени присутствия, выраженности их основных отличительных признаков и характеру функционирования. В освещаемый период предположительно лишь в двух из них имелись все основные для этноконфессиональной традиции этой общности маркирующие элементы: богослужение на татарском языке в кряшенской традиции, кряшенские притч и паства. В большинстве же случаев отмечены разные варианты, а именно: 1) Службы в целом ведутся иррегулярно; 2) Есть постоянный притч, но язык богослужения — не родной; 3) Наличие штатных священно- и церковнослужителей, но кряшенская языковая традиция используется лишь ограниченно.

Становлению сети церковных приходов сопутствовали и другие взаимосвязанные процессы в сообществе татар-кряшен: развитие меценатства, возобновление и продолжение традиций переводов христианских священных текстов на татарский язык, издательская деятельность, самоорганизация и сплочение православных общин. В то же время у кряшен Татарстана в это время отмечается невысокий уровень приобщенности к церковно-приходской жизни [32, с. 94–96], что, впрочем, можно считать и характерным для России в целом.

Также мы можем выделить и ряд проблем, существовавших в этой области. Это, в первую очередь — «кадровый голод», нехватка церковнослужителей разного чина в кряшенских приходах, в особенности способных и готовых проводить богослужения на родном для прихожан языке [15, с. 2; 28, с. 1; 17, с. 102]. К примеру, в Тихвинском приходе г. Казани работал всего лишь один штатный сотрудник, о. Павел, которому приходилось единолично проводить все молебны [28, с. 1]. Имело место и игнорирование причтом некоторых приходов использования татарского языка в богослужении [26, с. 132–133].

Другой насущной проблемой был недостаток материальных средств для развития религиозной инфраструктуры. Главным источником материального обустройства приходов, строительства храмов для православных общин кряшен были добровольные пожертвования частных лиц или коммерческих организаций [28, с. 1], где основная нагрузка приходилась на предпринимателей и состоятельных представителей этого сообщества [33; 37]. Следует и отметить, что со стороны властей и местных администраций каких-либо препятствий кряшенскому населению республики в религиозной сфере выявлено не было. Однако на основе обладаемой нами информации можно заключить, что в рассматриваемых территориальных и хронологических рамках существовавший объем финансирования и помощи не позволял удовлетворить все имевшиеся потребности верующих православных кряшен [27, с. 2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Авыл өстендә чиркәү чаңы // Керәшен сүзе. 2001. 2 окт.
2. Ананьев М. Яңа чиркәү ачылды // Керәшен сүзе. 1994. 1 июль.
3. Баязитова Ф. С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М.: Наука, 1986. 248 с.
4. Белоусова Л. Тормыш дәвам итә // Керәшен сүзе. 1998. 31 авг.
5. Белоусова Л. Халыкка иман кайтса... // Керәшен сүзе. 1997. 30 сент.
6. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; авт. и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2006. 1534 с.
7. Верхняя Кондрата. Церковь Казанской иконы Божией Матери. [Электронный ресурс] URL: <https://sobory.ru/article/?object=25696> (дата обращения: 21.06.2019).
8. Грециядән бүләк // Керәшен сүзе. 1993. 31 дек.
9. Журавский А. В. О кряшенях. [Электронный ресурс] URL: <http://www.missiakryashen.ru/about> (дата обращения: 21.06.2019).
10. Захарова П. Соң булса да, уң булсын // Керәшен сүзе. 1999. 19 март.
11. Илизарова В. В. Кряшены: факторы формирования этнокультурной идентичности: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2013. 142 с.
12. Исаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. 86 с.
13. Исаков Р. Р. Очерки истории традиционной культуры и религиозности татар-кряшен (XIX — начало XX вв.). Казань: Изд-во «Центр инновационных технологий», 2014. 332 с.
14. Карпов Ю. П. Дини бунт, яки Албай авылы крестьяннарыны чиркә ябылуга каршы чыгыш // Керәшен сүзе. 1999. 31 авг.
15. Керәшен приходы чакыра // Керәшен сүзе. 2000. 8 февр.
16. Козлов В. Национальные приходы Казанской Епархии Русской Православной Церкви // АНКО = Актуальное национально-культ. обозрение. 2006. № 1. С. 38–40.
17. Колчери А. Будущее кряшенской миссии через призму истории // Историко-культурное наследие кряшен Волго-Уральского региона. Актуальные вопросы и перспективы изучения. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 99–102.
18. Кряшенский приход г. Казани [Электронный ресурс] URL: <http://www.missiakryashen.ru/today/kazan/> (дата обращения: 21.06.2019).
19. Кукмара // Керәшен сүзе. 1999. 19 июнь.

20. Кыскача белешмә // Керәшен сүзе. 2001. авг.
21. Матвеева М. Казанда да атна көн школы бар // Керәшен сүзе. 1999. 24 май.
22. Народы России: энциклопедия / гл. Ред В. А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 479 с.
23. Никифорово. [Электронный ресурс] URL: <http://www.missiakryashen.ru/today/temples/chur/Nikiforovo/> (дата обращения: 21.06.2019).
24. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. Наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.
25. Протоиерей Павел (Павлов). К кряшенскому вопросу // Материалы Казанской юбилейной историко-богословской конференции «История и человек в богословии и церковной науке». Казань: издание Казанской епархии и Братства свт. Гурия Казанского, 1996. С. 41–46.
26. Протоиерей Павел (Павлов). Материалы из истории Кряшенских Приходов Казанской Епархии Русской Православной Церкви // Материалы научно-практической конференции на тему «Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность». Казань: Кряшенский Приход г. Казани, 2001. С. 129–134.
27. Протоиерей Павел (Павлов). Отец Павел: «Без моих прихожан здесь ничего бы не было» / Беседовала И. Яковлева // Керәшен сүзе. 1998. 17 сент.
28. Протоиерей Павел (Павлов). Павел Этей: «Халыкка иман байлыгы кирәк...» / Беседовала Л. Белоусова // Керәшен сүзе. 1999. 26 авг.
29. Протоиерей Павел (Павлов). Тихвинский приход в Казани // Керәшен сүзе. 1996. 9 апр.
30. Сарман // Керәшен сүзе. 1998. 31 июль.
31. Сауабы эшнен дауамы // Керәшен сүзе. 2001. авг.
32. Севастьянов И. В. Кряшены Татарстана: религия и этническая идентичность // Этноконфессиональное состояние кряшен: история, теория, практика. Казань: «Астория и К», 2011. С. 89–98.
33. Село-Чура. [Электронный ресурс] URL: <http://www.missiakryashen.ru/today/temples/kryashen-language/selo-chura/> (дата обращения: 21.06.2019).
34. Тагын бер приход // Керәшен сүзе. 2001. авг.
35. Ташкирмень. [Электронный ресурс] URL: <http://www.missiakryashen.ru/today/temples/chur/tashkirmen> (дата обращения: 21.06.2019).
36. Толковый словарь русского языка. Том III. Под редакцией Д. Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство Астель», ООО «Издательство АСТ», 2000. 720 с.
37. Уреево-Челны. [Электронный ресурс] URL: <http://www.missiakryashen.ru/today/temples/chur/Ureevo/> (дата обращения: 21.06.2019).
38. Хакимов Р. С. Предисловие // История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.): колл. монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 3.
39. Щипков А. В. Во что верит Россия: Религиозные процессы в постперестроечной России. Курс лекций. СПб.: РХГИ, 1998. 297 с.
40. Яңа чиркәү салына // Керәшен сүзе. 1994. 1 авг.

© Шарафиев Эмиль Илхамутдинович (magdiev.emil@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Казань